

Юнь Цянь Мэн закусил нижнюю губу и покраснела пуще прежнего. Под взглядом Чу Фэй Яна она потеряла все силы и не могла пошевелить и пальцем. Она даже начала винить себя за чрезмерно вызывающее поведение... Если бы не это, стал бы Чу Фэй Ян действовать настолько бессовестно?

В горле у Юнь Цянь Мэн запершило, она несколько раз прокашлялась, а после, с пунцовым лицом, указала на свечу.

- Потуши свет!

Юнь Цянь Мэн проявила, так сказать, инициативу, но от мысли, что она полностью доверится другому человеку, она не могла не стесняться. Пусть это и её вторая жизнь, но в первой ей так и не удалось испытать радости любви, что уж говорить об этой... Юнь Цянь Мэн невольно начала нервничать и внутри неё зародилось желание избежать обволакивающего, словно вода, взгляда Чу Фэй Яна.

- Но я хотел увидеть тебя всю!

Внезапно лицо Юнь Цянь Мэн стало багряного цвета, тем самым несказанно удивив Чу Фэй Яна. Ему было тяжело поверить, что его бесстрашная Мэн`Эр способна так открыто стесняться, а её поведение может быть настолько кротким и покорным!

Чу Фэй Ян, будто самый высококачественный нефрит или же бесценный предмет искусства, посадил Юнь Цянь Мэн на мягкую кровать, а затем незамедлительно заключил её в объятия. Спустя несколько секунд он развязал тесёмки, сдерживающие тяжелую корону-феникс, и убрал её на столик рядом с кроватью.

- Теперь тебе удобнее?

Юнь Цянь Мэн не ожидала, что Чу Фэй Ян окажется настолько внимательным и заметит причину её дискомфорта. Хотя золотая корона невероятно красива, но носить её - смерти подобно. Создаётся впечатление, что на голову давит целая золотая гора, от чего жутко начинала болеть шея. Лаотайцзюнь Гу вручила её с благими намерениями, но подобный вес невозможно игнорировать.

Поддёрнутый пеленой взгляд Юнь Цянь Мэн встретился с улыбкой Чу Фэй Яна, она слегка кивнула.

Тонкие пальцы Чу Фэй Яна начали осторожно доставать оставшиеся шпильки из волос Юнь Цянь Мэн, которые потом, словно чёрный водопад, растеклись по её спине. От ошеломляющего зрелища у Чу Фэй Яна перехватило дух, он не сдержался и дотронулся до прекрасного лица, о котором столько мечтал. Его пальцы прикасались к нежным щёчкам, ощущения настолько сильно переполняли Чу Фэй Яна, что он довольно вздохнул.

Из-за действий Чу Фэй Яна Юнь Цянь Мэн оставалось лишь смотреть прямо в его сверкающие глаза, но не успела она сказать ни слова, как её губы оказались в плену. Нисколько не сдерживаясь, Чу Фэй Ян начал настойчиво её целовать. Поцелуй полностью отличался от прежних, лёгких и поверхностных.

Переполюющая радость и волнение не позволили Чу Фэй Яну смириться с попыткой Юнь Цянь Мэн отодвинуться, он крепко обнял её за талию и вернул в свои объятия. Одной рукой он придерживал спину, второй голову, позволяя принять его со всей страстью. От прикосновений к нежной коже и шелковым волосам, в Чу Фэй Яне зародилось желание не никогда не отпускать Юнь Цянь Мэн. Он был готов ласкать каждую частичку её тела, которое будет принадлежать только ему.

Юнь Цянь Мэн почувствовала, как по телу начало разливаться тепло. Её сердце задрожало, этот мужчина слишком властен и не даёт ей ни малейшей возможности отступить. Внезапно напор со стороны губ Чу Фэй Яна усилился. Юнь Цянь Мэн открыла глаза и обнаружила, что улыбка исчезла с губ Чу Фэй Яна, сейчас он смотрел прямо на неё!

Встретившись взглядом с Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян прекратил поцелуй.

- Глупышка, ты снова отвлекаешься!

Юнь Цянь Мэн вновь залилась краской. Ей стало особенно не по себе, когда его тёплое дыхание прошло по щеке, а губы будто невзначай задевали её губы! Юнь Цянь Мэн отодвинулась на несколько сантиметров, но перед ней предстала дьявольски хитрая улыбка. Она мгновенно поняла, он дразнил её! Отказываясь показывать слабость, Юнь Цянь Мэн скрыла всякое стеснение. Наоборот, она проявила инициативу: обвила руками вокруг шеи Чу Фэй Яна, и, с сияющими глазами, прошептала на ушко Чу Фэй Яну, при этом уже сама обдала его тёплым дыханием.

- О чём Вы говорите, мой лорд-муж? Мэн`Эр не понимает.

Юнь Цянь Мэн игриво склонила голову вбок, надула губки и самую малость нахмурилась. От подобной вида сердце Чу Фэй Яна застучало с удвоенной силой, его губы теперь находились едва ли не в миллиметре от губ Юнь Цянь Мэн.

- Ты провоцируешь меня!

- Если бы я не провоцировала, сян`е бы просто лёг спать?

Глаза Юнь Цянь Мэн хитро заблестели, заставляя Чу Фэй Яна сходить с ума. Но, неожиданно, в наказание, он слегка прикусил её губу! Заметив удивление Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян мягко улыбнулся.

- Мэн`Эр, ты получишь то, чего хотела!

Сердце Юнь Цянь Мэн задрожало, но Чу Фэй Ян уже прыгнул на неё, и они упали прямо на кровать. Во время падения, на губах виновника случившегося сияла радостная улыбка.

Не успела Юнь Цянь Мэн начать спорить, сначала её губы, а после и язык попали в плен. Чу Фэй Ян не планировал отпускать Юнь Цянь Мэн. Глубоко в сердце он прекрасно знал, что его жена невероятно красноречивый человек, поэтому он решил приложить чуточку усилий в самом начале, чтобы избежать расставленных ею ловушек.

У Юнь Цянь Мэн перехватило дыхание, из-за непрекращающихся поцелуев ей стало тяжелее дышать. В редкий миг затишья, она начала прерывисто дышать, что, в свою очередь, заставило её покрасневшее лицо выглядеть, словно распустившийся пион.

- Фэй Ян..., - Немного отдышавшись, мягко прошептала Юнь Цянь Мэн.

Чего Юнь Цянь Мэн не ожидала, так это того, что её слова заставят Чу Фэй Яна вспылать в разы сильнее. Он посмотрел на затуманенный взгляд, в котором виднелось редкое кокетливое желание. Чу Фэй Ян ещё ни разу не видел это её сторону, его тело напряглось, он всем сердцем и душой желал проглотить свою любимую целиком!

Юнь Цянь Мэн медленно моргнула, его ресницы напоминали крылья порхающей бабочки. Она будто просила Чу Фэй Яна собраться духом. Влажный кончик языка прошёлся по тонким губам, а после она прошептала:

- Потуши свет!

Чу Фэй Ян понимал, что Юнь Цянь Мэн всё ещё обижена из-за действий деда. Он без вопросов резко взмахнул рукой и одним движением потушил свечи. Затем Чу Фэй Ян закрыл окна несколькими слоями штор, полностью отгородив комнату от внешнего мира...

Нахлынувшая темнота подействовала на Юнь Цянь Мэн отрезвляюще, сейчас она нервничала в несколько раз сильнее. Тонкий слот пота появился на внутренней стороне ладони, а встретившись со взглядом Чу Фэй Яна, сердце забилось сильнее. Ощущение беспомощности нахлынуло само собой...

Порыв ветра принёс с собой новый поцелуй. Его язык ласкал её губы так, будто они – лучшее блюдо на всём белом свете. Юнь Цянь Мэн становилось всё жарче, но это ни в коей степени не могло сравниться с жаром, исходящим от Чу Фэй Яна. Она могла слышать его гулкое сердцебиение, а его напряжённое тело само собой предупреждало Юнь Цянь Мэн о том, что вскоре произойдёт.

Взгляд Чу Фэй Яна был полностью сосредоточен на Юнь Цянь Мэн. Их тела находились настолько близко, насколько это было возможно, но он по-прежнему ожидал ответа Юнь Цянь Мэн.

Под впечатлением от подобной выдержки, Юнь Цянь Мэн обвила руки вокруг шеи Чу Фэй Яна и притянула его к себе, подарив первый поцелуй с её стороны за ночь. С беснующимся сердцем, переполненным любовью, она отдала всю свою страсть Чу Фэй Яну.

Когда её мягкие губы соприкоснулись с его губами, остатки здравого рассудка отошли на второй план. Действия Юнь Цянь Мэн чётко дали понять, он может продолжать. Чу Фэй Яна переполняло множество эмоций: нетерпение, предвкушение, волнение и радость... Правая рука плавно прошла по чёрным шёлковым волосам, обнажив прекрасную шею Юнь Цянь Мэн, которая мгновенно стала предметом вожделения.

Ощувив нежное прикосновение губ, Юнь Цянь Мэн медленно открыла глаза, его взгляд был настолько тёплым, мягким и нежным, что она попросту таяла под ним...

Чу Фэй Ян поднялся чуточку вверх, к манящим губам и безумно красивому лицу.

Юнь Цянь Мэн слышала только его тяжелое дыхание, лишь после того, как она перестала ощущать пояс на талии, то поняла, что обжигающе горячие руки Чу Фэй Яна развязали его, и теперь распахивают её свадебные одежды, приближаясь к тонкой шелковой ткани всё ближе и ближе. Почувствовав телом жар Чу Фэй Яна, сердце Юнь Цянь Мэн задрожало, но сама она прильнула ещё ближе и последовала примеру Чу Фэй Яна: начала развязывать его красный пояс. Обе её ладони прошли прямо сквозь все его одежды и оказались на напряжённой груди. Ощувив гулкое сердцебиение Чу Фэй Яна, Юнь Цянь Мэн издавала лёгкий смешок.

Действия Юнь Цянь Мэн ещё сильнее раззадорили Чу Фэй Яна. Он и так с огромным трудом сопротивлялся дразнящим движениям рук Юнь Цянь Мэн, больше он был не в состоянии терпеть. Его правая рука проникла под шелковое нижнее бельё и напрямую прикоснулась к горячей коже.

- Мэн`Эр... Мэн`Эр...

Сердце Юнь Цянь Мэн колотилось с немыслимой скоростью, но она принимала его любовь. Добравшись до спины Чу Фэй Яна, Юнь Цянь Мэн крепко обняла тело, которое принадлежало только ей. Однако несмотря на весь исходящих от тел жар, внезапно Юнь Цянь Мэн стало холодно, поэтому она попыталась вжаться в Чу Фэй Яна и согреться его теплом.

Чу Фэй Ян одним резким движением накрыл их обоих одеялом, полностью отгораживая от холодного ночного воздуха. Его губы ни на секунду не останавливались, они блуждали от шеи до груди и обратно, раз за разом заставляя волны тепла прокатиться по телу Юнь Цянь Мэн.

Благодаря нескольким лучам лунного света Чу Фэй Яну удалось разглядеть серебряное бельё, украшенное утками мандаринками и идеально подчёркивающее красоту её груди. Как только Чу Фэй Ян прижался к Юнь Цянь Мэн, её тело слегка вздрогнуло, в ответ на его губах появилась довольная улыбка, и он продолжил.

Юнь Цянь Мэн обеими руками обнимала Чу Фэй Яна за плечи, казалось, ей больно, но это было не так. Вот только после наступила она, настоящая, раздирающая на части сердце боль. Юнь Цянь Мэн приложила все свои силы, чтобы выгнуть тело, но она не смогла сдержать лёгкий вскрик. В ту секунду, как он прозвучал, её губы накрыли губы Чу Фэй Яна, а после прозвучал заботливый шёпот:

- Не бойся!

Резко распахнув глаза, Юнь Цянь Мэн собиралась что-то гневно сказать, но внезапно для себя поняла, что он такой же мокрый от пота, как и она! Ради неё он, приложив колоссальные усилия, сдержался... Тело Юнь Цянь Мэн моментально расслабилось, от её раздражения и страха не осталось ни следа, она была полностью готова принять Чу Фэй Яна...

Волна за волной проносились по Юнь Цянь Мэн, в конечном итоге она погрузилась в глубокий сон. Чу Фэй Ян встал лишь после того, как она уснула. Он бережно обтёр Юнь Цянь Мэн и надел на неё бельё. Затем он, торопясь, оделся сам и поспешил лечь обратно в кровать. Посмотрев на покрасневшее лицо Юнь Цянь Мэн, сердце Чу Фэй Яна переполнило небывалое удовольствие и радость.

Шепот и едва слышимые смешки заставили Юнь Цянь Мэн медленно покинуть царство Морфея. Открыв глаза, сначала она не могла понять, что происходит. Всё вокруг было багряного цвета, но несколько раз моргнув, Юнь Цянь Мэн поняла, что это балдахин, а сама она находится в Чу ванфу. Лёгкая боль и резь напомнили ей, что теперь она не да сяоцзе из сяньфу, а фурэн из Чу сяньфу. Вспомнив о безумии, которое происходило прошлой ночью, Юнь Цянь Мэн невольно покраснела.

- Ты проснулась?

Рядом с Юнь Цянь Мэн раздался мягкий голос Чу Фэй Яна из-за чего она покраснела ещё сильнее. Но не успела Юнь Цянь Мэн притвориться, что всё ещё спит, как прямо перед ней появилось красивое лицо, полностью отрезая все шансы на побег.

Так как другого выбора не осталось, Юнь Цянь Мэн промямила что-то нечленораздельное и попыталась встать. Однако её остановил Чу Фэй Ян, на лице которого сияла ослепительная улыбка.

- Пусть служанки помогут тебе.

Чу Фэй Ян быстро встал с кровати и открыл украшенную резьбой дверь, позволяя войти трём служанкам, которые ждали всё утро снаружи.

Юнь Цянь Мэн с открытым от удивления ртом наблюдала за действиями Чу Фэй Яна. Она не могла взять в толк, зачем ей служанки для того, чтобы встать? Она не инвалид, зачем ей посторонняя помощь? Юнь Цянь Мэн собиралась встать сама, но внезапно к ней подбежала Му Чунь и остальные.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на одежду в руках Му Чунь. Отметив довольный взгляд Чу Фэй Яна, она пришла к выводу, что именно он попросил маму Шан Гуань приготовить эту одежду. Закончив с одеванием, завершив его небольшим жилетом, Юнь Цянь Мэн села на стул перед зеркалом, чтобы Му Чунь завязала ей волосы характерным для женатой женщины хвостом.

- Который сейчас час?

- Примерно десять утра, - Ответил Чу Фэй Ян, через зеркало наслаждаясь чудесным лицом Юнь Цянь Мэн и радостно разглядывая её причёску.

- Что?! Так поздно? Мне же нужно подать дедушке чай!

Нервничающая Юнь Цянь Мэн казалась Чу Фэй Яну ещё привлекательнее. Стараясь не мигать, он всё смотрел и смотрел на свою жену, которая стала в разы прекраснее с тех пор, как они последний раз виделись в сяньфу.

- Не переживай, если ему станет скучно, то он точно пойдёт ссориться с лаотайцзюнь Чэнь.

- Только не говори мне, что сейчас все ждут только нас! - Резко развернувшись и ощущая стыд, спросила Юнь Цянь Мэн.

- Ну и что?

В словах Чу Фэй Яна слышалось высокомерие, словно Юнь Цянь Мэн была дороже, чем что-либо ещё.

- Му Чунь, закончила?

Юнь Цянь Мэн была не такой беззаботной, как Чу Фэй Ян. Сегодня первый день официального брака, она должна была проснуться далеко не в полдень! Если она заставит дедушку долго ждать, разве не покажется, что ей недостаёт манер? Кроме того, учитывая слова Чу Фэй Яна, похоже, её ждёт не один Чу Ван... Прошлой ночью свадьба полностью захватила её, поэтому она забыла задать множество вопросов, на которые ей необходимо получить ответы. Также вопреки ожиданиям, она получила несказанно удовольствие, подтвердив высказывание Бай Цзюй И: «Правитель больше не посещает утренние встречи при дворе!».

- Госпожа, готово. (Прим.пер. ЮЦМ обычно называют сяоцзе - это статус, который она получила благодаря отцу. Я же заменяю его на `госпожа`, чтобы было более читабельно).

Му Чунь и остальные никак не могли успеть привыкнуть к новому статусу Юнь Цянь Мэн,

поэтому по-прежнему называли её сяоцзе. Заметив волнение в глазах Юнь Цянь Мэн, служанки поспешили достать шпильку в виде сливового цветка и несколько заколок.

Юнь Цянь Мэн лишь мельком посмотрела на себя в зеркало, она знала, что служанки прекрасно справятся. Сейчас Юнь Цянь Мэн больше всего волновал тот факт, что если она не поторопится, то это может послужить причиной насмешек! Кивнув Му Чунь, Юнь Цянь Мэн поспешила к Чу Фэй Яну. Схватив его за руку, она начала тащить его сторону выхода.

- Пошли!

- Куда ты так торопишься? Вчера вечером ты не ужинала, а после наступила ночь. Поешь немного каши, иначе чуть позже на тебя нахлынет голод!

Юнь Цянь Мэн не удалось сдвинуть Чу Фэй Яна с места, наоборот, он ловко притянул её ближе и заставил сесть рядом. Перед ней же сразу же появилась каша, вдохнув чудесный аромат которой, Юнь Цянь Мэн ощутила небывалый голод. Вот только фраза «наступила ночь» заставила уши и щёчки Юнь Цянь Мэн запылать. Она гневно зыркнула на Чу Фэй Яна и осторожно посмотрела на служанок, но те убирали кровать и не прислушивались к их разговору. Юнь Цянь Мэн облегчённо вздохнула, но не успела она окончательно расслабиться, как Му Чунь и остальные начали перешёптываться:

- Ин Ся, сходи к маме Ся в комнату и пригласи маму Ми. На кровати, что нам с ним делать?

- Мне кажется, мама упоминала, что его нужно вырезать и передать нашей госпоже, - Ответила Юань Дун, на вопрос Му Чунь.

Только сейчас Юнь Цянь Мэн вспомнила об «улике», которую она оставила на простыне... Свадьба прошла слишком внезапно, поэтому служанкам не сообщили что нужно делать! Не удивительно, что они начали обсуждать этот вопрос...

- Можете идти! Вскоре придёт мама Шан Гуань и со всем разберётся! - Заметив резко выпрямившуюся спину Юнь Цянь Мэн, когда она услышала шепот служанок, глаза Чу Фэй Яна радостно засверкали.

Три служанки одновременно повернулись и удивлённо посмотрели на Чу Фэй Яна. На какой-то момент они позабыли, что Чу сянь находится в комнате! Одна за другой они поклонились и как можно быстрее упорхнули из комнаты.

- Ты напугал моих служанок! - Посмотрев вслед улепётывающим служанкам, улыбнувшись, посетовала Юнь Цянь Мэн.

Чу Фэй Ян улыбнулся в ответ, зачерпнул ложкой кашу, подул и поднёс её ко рту Юнь Цянь Мэн.

- Если бы я не заговорил, смогла бы ты сегодня успокоиться?!

Юнь Цянь Мэн в очередной раз гневно зыркнула на Чу Фэй Яна. Она попыталась забрать ложку и тарелку с кашей, чтобы есть самой, но на полпути заметила, что взгляд Чу Фэй Яна прилип к её губам. Она улыбнулась, открыла рот и позволила скормить себе одну ложку.

- Дальше я сама!

Юнь Цянь Мэн вновь попыталась отобрать кашу, но Чу Фэй Ян перехватил запястье, и, приложив немного сил, посадил её себе на колени. Зачерпнув немного каши, он ловко поднёс ложку ко рту Юнь Цянь Мэн.

- Мэн`Эр, если снова попытаешься отказаться, то сегодня ты не сделаешь и шагу из этой комнаты!

Юнь Цянь Мэн многозначительно посмотрела на Чу Фэй Яна, но встретившись с его серьёзным выражением лица, она поняла, что этот мужчина сдержит своё слово. В данной ситуации, чтобы она не пыталась сделать, всё будет бес толку. Поэтому она решила немного уступить, но завтракая, она задала вопрос, который не давал ей покоя.

- Кто тебе рассказал?

Хоть Юнь Цянь Мэн и сделала все необходимые приготовления, но внезапное появление Чу Фэй Яна несказанно её обрадовало. Она и подумать не могла, что ради неё он примчится из города Ло. Более того, городская стража беспрекословно подчинялась Чэнь вану, он бы ни за что не позволил покинуть человеку из Чу сяньфу покинуть город...

Чу Фэй Ян загадочно улыбнулся, неспешно съел ложку каши и объяснил:

- Цзянь Му Чэнь наблюдал за моими подчинёнными и людьми деда, вот только он и представить не мог, что сообщить о твоём заточении отправился Цюй Чжан Цин! Чэнь ван думал, что Фу Го Гун фу поставят свою безопасность и пренебрегут принципами. Это и была его самая главная ошибка.

Цзянь Му Чэнь остерегался Чу Нань Шаня и Чу Фэй Яна, но он позабыл о Цюй Чжан Цине. Вдобавок, львиная доля его внимания была сконцентрирована на свадьбе, возможно, он просто не принял в расчёт вмешательство третьей стороны. Внушительная сила Чу Нань Шаня заставляла Цзянь Му Чэня опасаться, поэтому девяносто процентов его военной мощи было направлено на наблюдение. Это была его стандартная тактика, но он не подумал о чувствах Фу Го Гун фу к Юнь Цянь Мэн. Если Чэнь ван думал, что Юнь Цянь Мэн – всё ещё сирота без поддержки, то это его грубейшая ошибка....

Юнь Цянь Мэн кивнула. Она сразу же всё поняла. Возможно, в тот самый момент, когда

лаотайцзюнь Гу получила тот самый кусочек нефрита, она и приняла это решение. Но факт того, что её кузен, невзирая на угрозу для жизни, отправился в город Ло... Этот поступок произвёл на Юнь Цянь Мэн неизгладимое впечатление.

Стоило Юнь Цянь Мэн подумать о городе Ло, она тут же перевела взгляд на Чу Фэй Яна. Она схватила его лицо обеими руками и внимательно начала рассматривать, в её взгляде можно было отчётливо заметить беспокойство.

Чу Фэй Ян позволил Юнь Цянь Мэн рассматривать его столько, сколько ей захочется. Положив ложку в миску и пребывая в прекраснейшем расположении духа, он приобнял Юнь Цянь Мэн и начал гладить её по спине.

- Мэн`Эр, твой муж настолько красив, что ты не смогла сдержать своих эмоций?

Юнь Цянь Мэн убрала руки и строго посмотрела на Чу Фэй Яна.

- Радуйся, что не осталось оспинок, иначе твоё лицо стало бы неприглядным!

Вся радость Чу Фэй Яна в момент испарилась. Он и так намекал, и этак, но эта глупая девчонка так и не поняла! Она даже начала говорить об оспинах! Чу Фэй Яну стало неприятно, он отпустил Юнь Цянь Мэн, и, яростно уставившись, приказал закончить завтрак.

Как могла не слышать недовольное ворчание Чу Фэй Яна? И как она могла не понять, о каких намёках шла речь? Она не бесчувственное бревно, из-за его поглаживаний и прикосновений по её телу нескончаемым потоком бежали приятные мурашки... Заметив недовольство Чу Фэй Яна, Юнь Цянь Мэн решила чуточку сгладить положение. К её удивлению, мужчина, который для остальных казался непредсказуемым, перед ней вёл себя, словно ребенок. Юнь Цянь Мэн попросту не знала смеяться ей или плакать.

Изящная рука обвилась вокруг шеи, а губы начали приближаться к рьяно размешивающему кашу Чу Фэй Яну. Улыбка на лице Юнь Цянь Мэн стала в разы ослепительнее, она нежно поцеловала Чу Фэй Яна в лоб... Вот только в самый последний момент Чу Фэй Ян молниеносно поднял голову, и их губы встретились. Руки, ранее занятые миской с кашей, в считанные мгновения обняли тонкую талию, не позволяя выпрямиться. Чу Фэй Ян продолжал терзать рот Юнь Цянь Мэн до тех пор, пока ей не стало тяжело дышать и вдали не послышался гулкий кашель, лишь после этого он неохотно отпустил её.

Когда Чу Фэй Ян столкнулся с гневным взглядом Юнь Цянь Мэн, то улыбнулся в ответ и довольно дотронулся пальцем до её очаровательного носика.

- А это прекрасный метод наказания.

У Юнь Цянь Мэн не было времени спорить, она быстро слезла с колен Чу Фэй Яна и поспешила

сесть. Как раз в этот момент дверь с грохотом распахнулась.

- Я вот не понимаю, день на дворе, зачем закрывать дверь в комнату?

Голос Чу Нань Шаня становился всё ближе, а через несколько секунд они смогли увидеть его самого в тёмно-фиолетовой робе, которая нисколько не умиляла его титула ван. Он без малейших колебаний вошёл внутрь, напроочь позабыв о значении слова «беспредел».

- Жена внука приветствует дедушку, - Юнь Цянь Мэн без промедлений встала и поздоровалась.

Простые и мягкие слова моментально потушили разбушевавшуюся ярость Чу вана. Теперь на его губах виднелась радостная улыбка. Он никак не мог налюбоваться красотой милого и умного ребёнка. Восторг захлестнул Чу Нань Шаня. Он достал красный конверт и другой рукой хотел схватить Юнь Цянь Мэн за руку, чтобы посадить, но не успел он дотронуться и до её рукава, как Юнь Цянь Мэн оказалась в объятиях Чу Фэй Яна.

- Просто оставь красный конверт и уходи, - холодно сказал Чу Фэй Ян.

- И по какой такой причине? Ты не невестка, почему я должен тебя слушать?! Мэн`Эр, дитя, иди сюда, дедушка приготовил для тебя красный конверт, - рыкнув на Чу Фэй Яна, Чу Нань Шань добродушно заговорил с Юнь Цянь Мэн. - Твоя бабушка и дядя ждут тебя в павильоне уже полдня.

Чу ван уже вошёл, посмеет ли Юнь Цянь Мэн прогнать его? Более того, сейчас они находятся в Чу ванфу, каждый кусочек земли и каждая вещь здесь принадлежит ему! Юнь Цянь Мэн не в праве критиковать Чу вана. Во время одного из ранних разговоров он упоминал: «Правила семьи Чу строги». Правда Юнь Цянь Мэн не могла заметить и толики строгости в Чу ване... Хитросделанный дед, и не менее пронырливый внук! Если таких людей считать строгими, то она сможет найти подобных им по всему Западному Чу.

Услышав, как Чу ван упоминает лаотайцзюнь Гу и остальных, Юнь Цянь Мэн мягко потянула край одежды Чу Фэй Яна.

- Это наша вина, из-за нас страшим пришлось долго ждать.

Посмотрев на рассудительную невестку, Чу ван отмахнулся и пригласил жестом Юнь Цянь Мэн сесть рядом.

- Не волнуйся, раз ты проснулся поздно, то это только увеличит шансы на появление внуков! Мне и твоей бабушке было нечем заняться, поэтому мы успели подобрать некоторое количество приятных слуху имён. Я записал их все. Мэн`Эр, подходи быстрее, посмотри, какие больше всего тебе приходятся во вкусу, - Чу ван достал несколько полностью исписанных листов бумаги и ещё раз поманил Юнь Цянь Мэн сесть рядом.

Юнь Цянь Мэн ошарашено посмотрела на Чу вана, она сказала лишь одно предложение, а это повлекло за собой настоящую лавину! Юнь Цянь Мэн невольно посмотрела на Чу Фэй Яна, сейчас, наверное, внутри он кипит от гнева из-за того, что его так резко оборвал Чу ван.

Чу Фэй Ян почувствовал на себе взгляд Юнь Цянь Мэн и опустил голову, чтобы заметить в уголке её глаза странный блеск, который напоминал улыбку. Встретившись с ним, он сразу же сообразил, что эта глупышка начала сравнивать его с дедом.

Чу Фэй Ян зыркнул на Юнь Цянь Мэн, напоминая, не слишком сильно радоваться. Правда это его действие заставило Юнь Цянь Мэн улыбнуться уже по-настоящему. Её приподнятые уголки губ ясно давали понять, в насколько прекрасном настроении она сейчас находится.

Из-за присутствия Чу вана Чу Фэй Ян никак не мог выразить все мысли, которые витали в его голове. Можно смело предположить, что главным виновником всей этой нелепой ситуации стал его дед! Чу Фэй Ян немедленно выпустил Юнь Цянь Мэн и направился к деду. Схватив за шиворот, он начал тащить его в сторону двери...

- Да что ты вытворяешь! Я твой родной дедушка!

Чу ван ловко вывернулся и гневно уставился на внука.

- Тогда и веди себя, как дедушка! – воскликнул в ответ Чу Фэй Ян, но больше ему было попросту нечего сказать.

Чу ван сел на стул, по его действиям становилось понятно, что он отказывается вставать.

- Дедушка, разве тебе не нужно развлекать лаотайзюнь и хоу`е? Ты планируешь сидеть в комнате внука целую вечность?

Чу Фэй Яна посмотрел на деда, который явно игнорировал его. От одной мысли о разговоре с дедом, он ощущал приближение неопишуемой головной боли...

- Я отрастил корни! Я никуда не иду!

Иногда, когда человек невероятно зол, он и сам не понимает, что говорит, тем самым вгоняя окружающих в ступор.

- Вы – дерево, ван`е? Вы действительно отрастили корни! – Пробормотала Му Чунь, стоя у двери, чем заставила Ин Си и Юань Дун про себя захихикать.

- Му Чунь! – Воскликнула Юнь Цянь Мэн, на неподобающее поведение Му Чунь.

Три служанки одновременно сделали вдох и застыли на месте. Чу ван же не обратил внимания на подобную мелочь, наоборот, прозвучавшая в голосе Юнь Цянь Мэн сталь заслужила его одобрителный взгляд!

- Дедушка, давайте пойдём к моей бабушке вместе. Я так и не подала чай! – Сделав шаг вперед и улыбнувшись, сказала Юнь Цянь Мэн.

Естественно, Чу ван был невероятно рад. Он довольно посмотрел на Юнь Цянь Мэн, встал и вместе они вышли из комнаты. Чу Фэй Ян же, увидев, что про него «забыли», про себя топнул ногой, но направился вслед.

Хоть на улице без малого была зима, но сегодня ярко светило солнце, согревая своими тёплыми лучами и даруя прекрасное настроение.

По пути, Чу ван рассказывал обо всём, что попадалось им на глаза. Юнь Цянь Мэн же кивала, улыбалась и послушно запоминала, чтобы не допустить ошибок в будущем. Добравшись до павильона, они увидели, что он уже забит людьми. Гости быстро заметили Чу вана вместе с Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Яном.

- Мы просим прощения за опоздание! – поклонилась Юнь Цянь Мэн.

- Ты и Фэй Ян вчера сильно устали, отдых – это то, что вам нужно! Не нужно извинений! – первой взяла слово лаотайцзюнь Гу. Она подошла к Юнь Цянь Мэн и взяла её за руки, между делом подметив множество деталей: появившуюся обольстительную ауру, простую улыбку, небольшой румянец и, конечно же, ни на шаг не отступающего Чу Фэй Яна. Лаотайцзюнь Гу усмехнулась, ей стало приятно на душе.

- Верно, Чу сянь только вчера вернулся из города Ло. Очевидно, это путешествие оказалось не из лёгких, - Добавила лаотайцзюнь Чэнь.

Теперь, когда Юнь Цянь Мэн стала фурэн Чу сяня, хоть в сердце у неё и оставались некоторые сожаления, но реакция и поведение Юнь Хэ заставили лаотайцзюнь Чэнь про себя облегчённо вздохнуть. А подумав о том, что благодаря Юнь Цянь Мэн, которая повлияла на Чу Фэй Яна, им удалось выбраться из затруднительного положения, она искренне пожелала счастья Юнь Цянь Мэн в её новом доме.

- Ты обедала?

Цзи Шу Юй потянула Юнь Цянь Мэн за собой, тем временем Цюй Фэй Цин поставила тарелку с супом на стол.

- Покушай хоть немного!

Юнь Цянь Мэн прошла взглядом по всем присутствующим и обнаружила, что Жун Юнь Хэ улыбается и смотрит на неё. Слегка улыбнувшись в ответ, она взяла фарфоровую ложку и начала мешать суп. Как раз в ту секунду, когда Юнь Цянь Мэн съела первую ложку, в павильон быстрым шагом вошёл Цзяо Да.

- Ван`е, Юнь сян ожидает снаружи Ван фу!

Брачная ночь

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/347524>